

САМОПРИНЯТИЕ: ОТ ЛИЧНОСТНОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ К ХАРАКТЕРИСТИКЕ СУБЪЕКТА

© 2021

Т.С. Пилипенко, начальник отделения психологической работы отдела морально-психологического обеспечения
Дальневосточный юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации, Хабаровск (Россия)

Ключевые слова: феномен самопринятия; условное и безусловное самопринятие; самоактуализация; саморазвитие; самосовершенствование.

Аннотация: В практической психологии проблема непринятия себя, своего окружения, окружающего мира является одной из самых злободневных. Отмечается, что распространенные в современном обществе популярные высказывания, связанные с самопринятием, часто носят манипулятивный или директивный характер и являются негативными установками, блокирующими активность личности, ведущими к ее стагнации. Разрешение стереотипных представлений о данном феномене представляется возможным с позиции историко-теоретического анализа исследований самопринятия. В статье представлены различные подходы к пониманию самопринятия зарубежными и отечественными психологами в русле таких направлений психологии, как неопрейдизм, гештальт-психология, экзистенциальная, гуманистическая психология и др. Обсуждаются изменения в исследовании самопринятия, отмечается, что, несмотря на различные представления классиков психологии о понимании данного феномена, самопринятие определяется ими как активный процесс, способствующий самосовершенствованию и самоактуализации личности, что противоречит скрытому смыслу популярных жизненных тезисов о самопринятии. Сделан акцент на перспективе исследования самопринятия с позиции субъектного подхода, как феномена, инициирующего активность человека в организации и регуляции собственной жизнедеятельности, способствующего дальнейшему развитию субъекта, его самоактуализации. Рассматриваются противоречивые характеристики самопринятия как субъектной характеристики: самопринятие позволяет перейти от самопознания к самосовершенствованию, в то же время высокий уровень самопринятия требует определенного уровня развития субъектности. Автор отмечает парадоксальное понимание феномена самопринятия преимущественно в рамках позитивного отношения к себе, что может способствовать идеализации образа своего «Я» и вести к внутриличностному регрессу.

ВВЕДЕНИЕ

Научные изыскания на современном этапе развития психологии сосредоточены на разрешении проблем, связанных с изучением особого вида активности личности – субъектной активности [1; 2]. Наиболее актуальными остаются исследования, связанные с поиском способов самораскрытия, обретения собственной стратегии взаимодействия с окружающей реальностью. По мнению С.Т. Посоховой, личность как субъект раскрывается в процессе взаимодействия с собственным внутренним миром, при этом ведущим ориентиром в поисках внутренних резервов в организации жизнедеятельности является осознание изменений в собственном «Я», ориентация человека на самого себя [3]. Таким личностным «ориентиром» можно назвать феномен самопринятия, определяемого как активное отношение человека к самому себе в организации и регуляции жизнедеятельности, при котором возможен доступ к огромным ресурсам самопознания, целенаправленного поведения, обеспечивающего рост и развитие [4–6].

Вместе с тем ряд проблем, освещенных в исследованиях самопринятия, актуализирует дальнейшее изучение этого феномена. Так, например, в современном обществе все более популярными становятся такие высказывания, как «я такой, и другим не буду», «это моя суть, моя природа», а фраза «принимай меня таким, какой я есть» зачастую несет деструктивный смысл, в этом случае феномен самопринятия противопоставляется развитию, что в итоге может привести к деформации, а в дальнейшем – к стагнации личности [7]. Парадоксально определение феномена самопринятия преимущественно с позиций положительного смысла «Я»,

в этом случае личность «может ступить на путь идеализации своего образа» [8, с. 37], что отрицательно скажется на дальнейшем ее развитии, так как основой для самосовершенствования и самоактуализации является способность принимать себя реально и объективно.

Разрешение проблем и стереотипных представлений о самопринятии возможно с позиции историко-теоретического анализа зарубежных и отечественных исследований.

Цель исследования – историко-теоретический обзор изучения феномена самопринятия зарубежными и отечественными психологами.

МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Теоретико-методологическую основу работы составили основные положения представителей зарубежных и отечественных школ о самопринятии личности, основным методом исследования является понятийно-терминологический анализ психологической литературы.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ

Исследования самопринятия в зарубежных теориях неопрейдизма, гештальт-психологии, биоэнергетики

Исследование феномена самопринятия в том или ином виде изучалось в различных отечественных и зарубежных теориях.

Так, например, психологи, представляющие направление неопрейдизма, исследовали самопринятие в рамках теории самонаказания и концепции самоэффективности

А. Бандуры, взаимодействия реального и идеального «Я» К. Хорни, концепции психосоциальных кризисов и развития идентичности Э. Эриксона, изучения потребностей личности Э. Фромма.

С позиций А. Бандуры, К. Хорни у личности под влиянием многих факторов может формироваться идеализированный образ «Я». Отождествляя себя с этим образом, человек не принимает себя реального, что ведет к деперсонализации личности, которая характеризуется возникновением внутреннего дискомфорта, негативизмом по отношению к себе, самоуничтожением. С точки зрения данных авторов, именно самопринятие выступает неким феноменом, который способствует уменьшению разрыва между Я-идеальным и Я-реальным. В концепции самоэффективности А. Бандуры высокая самоэффективность развивается на основе самопринятия, при положительном и адекватном оценивании личностью собственных способностей укрепляется вера в свои силы, что, в свою очередь, повышает эффективность и успешность в деятельности. Впервые звучит идея, что самопринятие – это не только принятие положительных или отрицательных сторон своей личности – важно реалистичное, адекватное отношение к себе, к собственным способностям. Э. Эриксон рассматривал самопринятие в рамках исследования психосоциальных кризисов, связанных с развитием самоидентичности, отмечая, что самопринятие может быть достигнуто в результате благополучного разрешения кризиса идентичности, в результате которого личность осознает ценность собственной индивидуальности [9; 10].

Ф.С. Перлз, представитель гештальт-психологии, обозначил, что принятие создает основу целостности личности со стремлением обретения равновесия не только с собой, но и с внешним миром. Психологически здоровая личность способна отождествляться со своей формирующейся самостью, т. е. это личность, которая принимает собственную истинность, полноценность своих переживаний, а также берет на себя ответственность за свои решения. В противоположность здоровой личности личность «невротическая» характеризуется предубежденным отношением не только к себе, но и к окружающей действительности. Если человек «отчужден от самого себя, и из-за ложных отождествлений пытается подавить свою спонтанность, тогда он делает свою жизнь тусклой, беспокойной и болезненной» [11, с. 20]. Целенаправленное осознание себя до появления полного восприятия, чувствования и принятия позволяет человеку изменить ситуацию отчуждения от мира.

О неприятии себя, своей физической природы рассуждает А. Лоуэн, отмечая, что принимая не себя, а образ, созданный самим человеком, личность становится уязвимой, испытывает негативные эмоции, чувствует угрозу. Принятие, основанное на образах и ролях, раньше или позже терпит крах и перестает удовлетворять [12].

Огромный вклад в исследование самопринятия внесли психологи экзистенциального и гуманистического направления, которые вывели на принципиально новый уровень изучение данного феномена. В концепциях Дж. Бьюджентала, Р. Мэя, А. Маслоу, К. Роджерса и др. самопринятие представлено как сложный, многогран-

ный феномен, с которого начинается принятие других, принятие своего бытия, мира в целом.

Изучение самопринятия психологами экзистенциального направления

М. Босс утверждал, что «человек должен принять свои жизненные возможности, он должен сделать их своими, собрать в собственном аутентичном Я, не удерживая в зауженном менталитете анонимного, неаутентичного «каждого» [13, с. 48]. Тесно переплетаются исследования самопринятия и аутентичности в работах Дж. Бьюджентала. По Дж. Бьюдженталу, аутентичный человек – это человек, который является самим собой, он искренен в восприятии собственных чувств, не подменяет их на социально приемлемые, принимает в себе любые чувства, в том числе и отрицательные. Дж. Бьюдженталь акцентирует внимание на принятии отрицательных переживаний, так как только в таком случае личность может успешно контролировать свое поведение, иначе вытесненные чувства становятся иррациональными, источником неконтролируемого поведения; при этом неумение услышать, что творится внутри себя, увеличивает подверженность стрессу и ограничивает самоэффективность [14].

Интересен подход к принятию и самопринятию психолога экзистенциального направления Р. Мэя. Психологически здоровый человек, отмечал он, обладает мужеством и смелостью жить подлинной жизнью, жить в настоящем, осознавая при этом собственную неизбежность и принимая свою судьбу. В современном обществе многим людям не хватает храбрости принять себя в этом мире, осознать сущность бытия и небытия, что приводит к изолированности и отчуждению от самих себя и от мира. Р. Мэй отмечал, что в своем бытии, в своем настоящем человек формирует себя сам, обретая свободу действия через расширение самосознания и принятие ответственности за свои поступки [15].

Представления о самопринятии в гуманистической психологии

Психологи гуманистического направления В. Франкл, И. Ялом, А. Маслоу, К. Роджерс исследуют данный феномен как характеристику самоактуализирующейся личности.

В. Франкл, размышляя о смысле жизни, свободе воли человека, в том числе обращается к теме самопринятия. В своем учении логотерапии он утверждает, что принятие и нахождение смысла в переживаниях собственной боли, страданий и негативного опыта способствует превращению их в достижения [16]. Осознание и принятие процесса старения, своей смертности «может послужить позитивным импульсом, сильнейшим катализатором серьезных жизненных изменений» [17, с. 48], отмечает один из представителей экзистенциальной психологии и современной гуманистической психологии И. Ялом. Принятие собственной смерти является для И. Ялома пробуждающим переживанием, конфронтация со смертью может обогатить нашу жизнь; осознавая и принимая свое бытие, неизбежность смерти, человек может построить истинную жизнь, наполненную смыслом, деятельностью, основанную на чувстве связанности с людьми и ведущую к самореализации.

А. Маслоу определял самопринятие как характеристику самоактуализирующейся личности и рассматривал данный феномен в различных аспектах, таких как пиковые переживания, трансценденция, психологическое здоровье. Так, например, самопринятие способствует возникновению у человека «высших» переживаний, таких как понимание своей принадлежности природе, осознание себя ее подлинной частью. Понимание самопринятия с позиции трансценденции – это принятие собственного прошлого, ответственность за свое прошлое. «Прошлое может быть охвачено и принято в нынешнее Я человека. Это означает полное принятие. Это означает прощение своего Я, достигнутое благодаря его пониманию. Это означает преодоление раскаяния, сожаления, вины, стыда, смущения и т. п.» [18, с. 183]. А. Маслоу определял принятие как характеристику здорового человека, который живет в согласии с собой и принимает всего себя со всеми изъянами. Самоактуализирующаяся личность, отмечал он, способна существовать со своими недостатками, принимать свое несовершенство, т. е. способна относиться к ним так же просто, как мы относимся к природе. Со слов А. Маслоу, «мы не сетуем на то, что вода мокрая, что камни тяжелые, а деревья по осени желтеют. Как ребенок смотрит на мир наивными, широко распахнутыми глазами, ничего не ожидая и не требуя от него, не критикуя и не оспаривая его, просто наблюдая то, что предстает его взору, точно так же самоактуализированный человек воспринимает свою человеческую природу, природу других людей» [19, с. 144]. Принятие, по А. Маслоу, означает способность видеть реальность, весь окружающий мир таким, какой он есть, а быть собой – это быть естественным, спонтанным, принимать собственную конституциональную, анатомическую, неврологическую, гормональную и др. природы.

Идея самопринятия является центральной в гуманистической психологии, в концепции полноценно функционирующей личности К. Роджерса. Именно К. Роджерс отмечал такую парадоксальную особенность самопринятия, как способность к развитию: принимая себя таким, какой «Я» есть, принимая себя как несовершенного человека, личность изменяется, саморазвивается. К. Роджерс ввел в психологию понятие безусловного принятия. «Безусловное принятие» – это принятие каждого конкретного человека как уникальной индивидуальности, уважение всех его переживаний, как отрицательных, так и положительных, без оценивания, критики и скепсиса, что, в свою очередь, способствует формированию у личности позитивного принятия самого себя [20].

В зарубежной психологии самопринятие исследуется в русле более широкой категории принятия и обладает такими характеристиками, как: «не-присоединение» – наблюдение за явлениями окружающей реальности, такими, как они есть, внутреннее разрешение своим разномодалным эмоциям, чувствам, состояниям изменяться, отказ от их контроля и удержания; «не-избегание» какого-либо жизненного опыта, в том числе отрицательного; «безоценочность» – сознательное воздержание от оценок действительности и акцентирование на описании явлений; «толерантность» как способность переживать внутренние стимулы без их избегания, снижение строгости в оценке самого себя; «осве-

домленность», основанная на возможности наблюдения любых внутренних процессов так, как они происходят, без их избегания и искажения [21].

Реализация различных представлений о самопринятии находит свое отражение в таких разделах психологии, как геронтопсихология, психология жизнестойкости, психология горя и утраты. В геронтопсихологии самопринятие рассматривается как центральный компонент, связанный с самореализацией, функциональными способностями, положительным восприятием всего жизненного пути (К. Рифф, Р. Хэвигерст и др.). Например, К. Рифф, рассматривая старение с перспективы развития, концентрирует внимание на позитивных характеристиках и уникальных задачах пожилого возраста, таких как самоактуализация, самопринятие, смысл жизни, личностный рост и др. [22].

В психологии горя и утраты зарубежные авторы Р. Мэй, В. Волкан, Э. Зинтр, Э. Кюблер-Росс, Р. Моуди, Д. Аркэнджел и др. исследуют самопринятие как фактор, способствующий восстановлению ресурсов человека. В процессе горевания люди испытывают самые различные негативные чувства и переживания. Для того чтобы облегчить свои страдания и принять собственные негативные чувства, человеку необходимо проделать длительную, сложную внутреннюю работу – работу горя. Только с принятия своей утраты, принятия своих самых амбивалентных переживаний и чувств начинается восстановление в ситуации горя, именно тогда человек может примириться не только с прошлым, но и с собой, изменить свое отношение к настоящей и будущей жизни [23].

Исследования самопринятия отечественными психологами

Исследование феномена самопринятия в отечественной психологии началось только в конце XX века, так как исторически сложившаяся ситуация в советской психологии не приветствовала научные исследования, связанные с самопознанием, самоосознанием. Тема самопринятия являлась непривлекательной для научных исследований, так как в советский период отношение к себе противопоставлялось коллективному, когда «интересы каждого подчинены интересам всех», «общественное выше личного» и т. д.

Феномен самопринятия рассматривался В.В. Столиным, С.Р. Пантелеевым, Д.А. Леонтьевым в теории самосознания, где самопринятие изучалось как эмоциональный компонент самоотношения, как базовая характеристика личности, способствующая внутреннему комфорту личности, позитивному самоощущению, безусловной любви к себе [24–26]. Исследования данного феномена проводились в русле взаимодействия самопринятия и самосовершенствования [27], как одного из факторов, способствующего развитию успешного межкультурного взаимодействия [28], психологически здоровой личности [29], как предпосылки для достижения личностной интегрированности [30]. Вместе с тем представленные исследования самопринятия не отражают понимание этого феномена с позиции субъектного подхода. Изучение самопринятия как феномена, способствующего возникновению субъектной активности, возможно с позиций ученых-психологов С.М. Колковой, В.Г. Маралова, А.Б. Орлова [31–33].

Так, например, самопринятие определяется как характеристика зрелой, целостной, психологически здоровой личности. С.М. Колкова отмечает, что данный феномен характеризуется умением принимать как положительные, так и отрицательные свойства своей личности, способностью человека осознавать и принимать свои разные по модальности эмоциональные состояния, а также потребностью человека в саморазвитии [31]. С позиции В.Г. Маралова, самопринятие является одним из важных звеньев в структуре саморазвивающейся личности: самопринятие исследуется как заключительный этап работы самопознания и начальный – саморазвития, при этом отсутствие у личности тенденции к саморазвитию может привести к перерастанию самопринятия в снобизм и самодовольство [32]. В концепции актуалгенеза личности А.Б. Орлов сопоставляет самопринятие с подлинным самоотождествлением, которое связано с отказом от личностных самоопределений, с постоянной внутренней работой по самоисследованию, со стремлением разобраться в многообразии субличностей – именно такую личность он признает полноценно функционирующей [33].

При этом, изучая самопринятие с позиции субъектного подхода, необходимо сделать акцент на амбивалентных характеристиках данного феномена: с одной стороны, самопринятие способствует возникновению субъектной активности, позволяет перейти от самопознания к самосовершенствованию; в то же время высокий уровень самопринятия (безусловное самопринятие) требует определенного уровня развития субъектности со способностью принимать себя, других в этом мире и собственно мир безоценочно, оставаться открытым как для положительного, так и для отрицательного опыта, принимать свое несовершенство и уникальность в бытии, оставаясь при этом объективным, критичным и беспристрастным по отношению к самому себе [34].

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

Теоретический анализ зарубежных и отечественных исследований самопринятия показывает, что на протяжении всего исторического периода данный феномен определялся не как пассивный акт, а как активный процесс, связанный с поиском оптимальных способов организации жизнедеятельности, самоактуализацией и саморазвитием. Вместе с тем основной проблематикой в исследовании этого феномена является акцентирование внимания на преимущественно позитивном принятии себя без глубинной ревизии своего психического, личностного, жизненного «снаряжения».

На современном этапе понимания самопринятия в общественном сознании произошло смещение в интерпретации этого феномена с позиции осознанного принятия себя со всеми достоинствами, недостатками, с дальнейшей работой по саморазвитию на сторону предельного эгоцентризма на позицию пассивного принятия с манипулятивными лозунгами «любите меня таким, какой я есть». Сложный, неоднозначный феномен самопринятия стал неким эрзацем активности личности, внутренней работы и объективного принятия самого себя. Несомненно, данное видение самопринятия способствует внутриличностному регрессу человека:

оставаясь личностью, он перестает быть субъектом собственной жизни.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абульханова К.А. Мировоззренческий смысл и значение категории субъекта // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. 2016. № 4. С. 162–168.
2. Брушлинский А.В. Деятельностный подход и психологическая наука // Вопросы философии. 2001. № 2. С. 89–95.
3. Рубинштейн С.Л. Человек и мир. СПб.: Питер, 2012. 224 с.
4. Посохова С.Т. Психология адаптирующейся личности. СПб.: РГПУ им. А.И. Герцена, 2001. 240 с.
5. Колкова С.М. Механизмы развития безусловного самопринятия // Теоретические и практические аспекты психологии и педагогики: коллективная монография. Уфа: Аэтерна, 2015. С. 129–147.
6. Маралов В.Г., Низовских Н.А. Стратегия самосовершенствования в личностном развитии человека // Вестник гуманитарного образования. 2015. № 1. С. 34–39.
7. Орлов А.Б. Личность и сущность: внешнее и внутреннее «Я» человека // Вопросы психологии. 1995. № 2. С. 5–19.
8. Пилипенко Т.С. Парадоксы феномена самопринятия // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2020. Т. 26. № 3. С. 36–39.
9. Бандура А. Воспринимаемая самоэффективность в когнитивном развитии и функционировании // Психолог-педагог. 1993. № 28. С. 117–148.
10. Эрикссон Э. Идентичность: юность и кризис. М.: Флинта, 2006. 342 с.
11. Перлз Ф. Теория гештальттерапии. М.: Институт Общегуманитарных исследований, 2004. 384 с.
12. Лоуэн А. Предательство тела. Екатеринбург: Деловая книга, 1999. 327 с.
13. Boss M. Psychoanalysis and Daseinsanalysis. New York: Dacapo Press, 1963. 295 p.
14. Бьюдженталь Дж. Искусство психотерапевта. СПб.: Питер, 2001. 304 с.
15. Мэй Р. Любовь и воля. М.: Рефл-бук, 1997. 384 с.
16. Франкл В. Человек в поисках смысла. М.: Прогресс, 1990. 368 с.
17. Ялом И. Вглядываясь в солнце. Жизнь без страха смерти. М.: Бомбора, 2019. 384 с.
18. Маслоу А. Дальнейшие рубежи развития человека. М.: Смысл, 1999. 281 с.
19. Маслоу А. Мотивация и личность. СПб.: Евразия, 1999. 290 с.
20. Роджерс К. Клиент-центрированная психотерапия: теория, современная практика и применение. М.: Психотерапия, 2007. 560 с.
21. Williams J.S., Lynn S.J. Acceptance: an historical and conceptual review // Imagination, cognition and personality. 2010. Vol. 30. № 1. P. 5–56.
22. Ryff C.D. Successful aging: A developmental approach // Gerontologist. 1982. Vol. 22. № 2. P. 209–214.
23. Волкан В.Д., Зинтл Э. Жизнь после утраты: психология горевания. М.: Когито-Центр, 2014. 160 с.

24. Столин В.В. Самосознание личности. М.: МГУ, 1993. 286 с.
25. Пантеев С.Р. Самоотношение как эмоционально-оценочная система. М.: МГУ, 1991. 108 с.
26. Леонтьев Д.А. Очерк психологии личности. М.: Смысл, 1993. 43 с.
27. Киселева Е.П. Ориентированность на модель учебного взаимодействия у преподавателей вуза с разным типом сочетания самопринятия и тенденции к самосовершенствованию // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2012. № 2-3. С. 136–140.
28. Колкова С.М., Кокоурова М.С. Безусловное самопринятие личности как фактор успешного межкультурного взаимодействия // Сибирский вестник специального образования. 2015. № 1. С. 51–53.
29. Желобанова А.Ю., Аверкина И.Л. Самопринятие как психологическая основа здоровой личности // Актуальные проблемы здоровьесбережения в современном обществе: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Курск: Юго-Западный государственный университет, 2019. С. 77–81.
30. Старцева В.А. Самопринятие как предпосылка для достижения личностной интегрированности // Проблемы современного педагогического образования. 2018. № 58-1. С. 359–363.
31. Колкова С.М. Самопринятие как составляющая психологического здоровья человека // Психологическое здоровье человека: жизненный ресурс и жизненный потенциал: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Красноярск: Версо, 2012. С. 69–76.
32. Маралов В.Г. Основы самопознания и саморазвития. М.: Академия, 2004. 256 с.
33. Орлов А.Б. Психология личности и сущности человека: парадигмы, проекции, практики. М.: Академия, 2001. 208 с.
34. Пилипенко Т.С. Самопринятие как личностный ресурс жизнестойкости // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2020. Т. 17. № 4. С. 40–44.
35. *Vestnik gumanitarnogo obrazovaniya*, 2015, no. 1, pp. 34–39.
7. Orlov A.B. The personality and the essence: Inner and outer “Self” of human being. *Voprosy psikhologii*, 1995, no. 2, pp. 5–19.
8. Pilipenko T.S. Self-acceptance phenomenon paradoxes. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika. Psikhologiya. Sotsiokinetika*, 2020, vol. 26, no. 3, pp. 36–39.
9. Bandura A. Acceptable self-efficacy in cognitive development and functioning. *Psikholog-pedagog*, 1993, no. 28, pp. 117–148.
10. Erikson E. *Identichnost: yunost i krizis* [Identity: youth and crisis]. Moscow, Flinta Publ., 2006. 342 p.
11. Perls F. *Teoriya geshtalterapii* [Gestalt therapy theory]. Moscow, Institut Obshchegumanitarnykh issledovaniy Publ., 2004. 384 p.
12. Louen A. *Predatelstvo tela* [The betrayal of the body]. Ekaterinburg, Delovaya kniga Publ., 1999. 327 p.
13. Boss M. *Psychoanalysis and Daseinsanalysis*. New York, Dacapo Press Publ., 1963. 295 p.
14. Byudzhtental Dzh. *Iskusstvo psikhoterapevta* [The art of the psychotherapist]. Sankt Petersburg, Piter Publ., 2001. 304 p.
15. Mey R. *Lyubov i volya* [Love and will]. Moscow, Refbuk Publ., 1997. 384 p.
16. Frankl V. *Chelovek v poiskakh smysla* [Man’s Search for Meaning]. Moscow, Progress Publ., 1990. 368 p.
17. Yalom I. *Vglyadyvayas v solntse. Zhizn bez strakha smerti* [Staring at the Sun: Overcoming the Terror of Death]. Moscow, Bombora Publ., 2019. 384 p.
18. Maslou A. *Dalneyshie rubezhi razvitiya cheloveka* [The Farther Reaches of Human Nature]. Moscow, Smysl Publ., 1999. 281 p.
19. Maslou A. *Motivatsiya i lichnost* [Motivation and personality]. Sankt Petersburg, Evraziya Publ., 1999. 290 p.
20. Rodzhers K. *Klient-tsentrirovannaya psikhoterapiya: teoriya, sovremennaya praktika i primenenie* [Client-Centered Therapy: Its Current Practice, Implications and Theory]. Moscow, Psikhoterapiya Publ., 2007. 560 p.
21. Williams J.S., Lynn S.J. Acceptance: an historical and conceptual review. *Imagination, cognition and personality*, 2010, vol. 30, no. 1, pp. 5–56.
22. Ryff C.D. Successful aging: A developmental approach. *Gerontologist*, 1982, vol. 22, no. 2, pp. 209–214.
23. Volkan V.D., Zintl E. *Zhizn posle utraty: psikhologiya gorevaniya* [Life after Loss: Lessons of Grief]. Moscow, Kogito-Tsentr Publ., 2014. 160 p.
24. Stolin V.V. *Samosoznanie lichnosti* [Self-comprehension of a person]. Moscow, MGU Publ., 1993. 286 p.
25. Pantileev S.R. *Samootnoshenie kak emotsionalno-otsenchnaya sistema* [Self-attitude as an emotional-value system]. Moscow, MGU Publ., 1991. 108 p.
26. Leontev D.A. *Ocherk psikhologii lichnosti* [Personality psychology sketch]. Moscow, Smysl Publ., 1993. 43 p.
27. Kiseleva E.P. Focus on a model of learning interaction of university tutors with different types of self-acceptance and self-perfection aspiration combination. *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta*, 2012, no. 2-3, pp. 136–140.
28. Kolkova S.M., Kokourova M.S. The unconditional self-acceptance of personality as a factor in successful inter-

REFERENCES

1. Abul Khanova K.A. The worldview meaning and the value of the category of subject. *Vestnik Krasnoyarskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V.P. Astafeva*, 2016, no. 4, pp. 162–168.
2. Brushlinskiy A.V. Activity approach and psychological science. *Voprosy filosofii*, 2001, no. 2, pp. 89–95.
3. Rubinshteyn S.L. *Chelovek i mir* [Man and the Natural World]. Sankt Petersburg, Piter Publ., 2012. 224 p.
4. Posokhova S.T. *Psikhologiya adaptiruyushcheysya lichnosti* [The psychology of a responsive personality]. Sankt Petersburg, RGPU im. A.I. Gertsena Publ., 2001. 240 p.
5. Kolkova S.M. Mechanisms of development of unconditional self-acceptance. *Teoreticheskie i prakticheskie aspekty psikhologii i pedagogiki: kollektivnaya monografiya*. Ufa, Aeterna Publ., 2015, pp. 129–147.
6. Maralov V.G., Nizovskikh N.A. The strategy of the self-improvement in the personal self-development.

- cultural interaction. *Sibirskiy vestnik spetsialnogo obrazovaniya*, 2015, no. 1, pp. 51–53.
29. Zhelobanova A.Yu., Averkina I.L. Self-acceptance as a psychological basis of a healthy personality. *Aktualnye problemy zdorovesberezheniya v sovremennom obshchestve: sbornik materialov Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. Kursk, Yugo-Zapadnyy gosudarstvennyy universitet Publ., 2019, pp. 77–81.
30. Startseva V.A. Self-acceptance as supposition of achievement integration of personality. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya*, 2018, no. 58-1, pp. 359–363.
31. Kolkova S.M. Self-acceptance as a component of human psychological health. *Psikhologicheskoe zdorove cheloveka: zhiznennyy resurs i zhiznennyy potentsial: sbornik materialov Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. Krasnoyarsk, Verso Publ., 2012, pp. 69–76.
32. Maralov V.G. *Osnovy samopoznaniya i samorazvitiya* [Basics of self-understanding and self-development]. Moscow, Akademiya Publ., 2004. 256 p.
33. Orlov A.B. *Psikhologiya lichnosti i sushchnosti cheloveka: paradigmy, proektsii, praktiki* [Psychology of human personality and essence: paradigms, projections, practices]. Moscow, Akademiya Publ., 2001. 208 p.
34. Pilipenko T.S. Self-acceptance as a personal resource of resiliency. *Sotsialnye i gumanitarnye nauki na Dalnem Vostoke*, 2020, vol. 17, no. 4, pp. 40–44.

SELF-ACCEPTANCE: FROM PERSONAL CHARACTERISTICS TO THE CHARACTERISTICS OF A SUBJECT

© 2021

T.S. Pilipenko, Head of Division of Psychological Work of the Department of Moral and Psychological Support
Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Khabarovsk (Russia)

Keywords: self-acceptance phenomenon; conditional and unconditional self-acceptance; self-actualization; self-development; self-improvement.

Abstract: In experimental psychology, the problem of non-acceptance of oneself, one's environment, and the world around is one of the relevant issues. The author notes that the accepted in contemporary society popular opinions associated with self-acceptance often have manipulative or prescriptive nature and are the negative attitudes blocking the person activity and leading to its stagnation. The resolution of the stereotyped image of this phenomenon is possible from the perspective of historical-theoretical analysis of the study of self-acceptance. The paper presents various approaches to the understanding of self-acceptance by foreign and Russian psychologists within such psychology areas as neofreudism, gestalt-psychology, existential, and humanistic psychology. The author considers the changes in the study of self-acceptance, notes that despite different views of classical psychologists on the understanding of this phenomenon, they define self-acceptance as an active process promoting self-improvement and self-actualization of a person. This fact conflicts with the latent meaning of widespread life theses on self-acceptance. The paper emphasizes the possibility to study self-acceptance from the perspective of the subject approach as a phenomenon initiating the activity of a person in organization and regulation of own life activities, promoting further development of a person, its self-actualization. The author considers the controversial characteristics of self-acceptance as a subject characteristic: self-acceptance allows changing from self-understanding to self-improvement, at the same time, the high level of self-acceptance requires a particular level of development of the personal agency. The author notes the paradoxical understanding of the self-acceptance phenomenon largely within the frames of positive self-attitude, which can promote the "Self" image idealism and lead to intrapersonal regress.